

Работу выполнила: ЗАХАРОВА Наталья Героевна

Смертию смерть поправ

№ записи 400861308

Информация из Книги Памяти

Фамилия ЛЮЛЬКИН

Имя Федор

Отчество Яковлевич

Дата рождения/Возраст __.__.1898

Дата выбытия __.07.1942

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 17

В архиве ЦАМО данных о воине не нашла.

Далеко от мокроусовской сторонки Курганской области, на западе Ленинградской области, близ бывшей деревеньки Дымно, находится скромное, но чисто ухоженное солдатское кладбище. На его территории буйно разрослись вековые ели, под которыми лежат солдаты времен Великой Отечественной войны. Среди списка на светлой гранитной плите высечена фамилия нашего земляка - простого воина-солдата Федора Яковлевича Люлькина. В Кировском райвоенкомате есть данные о нем: "Ф.Я. Люлькин, 1898 г.р. Призван в Советскую Армию Мокроусовским РВК в 1942 г. Воевал в составе 1634 гаубичного мотопехотного полка 2-й ударной Армии. Участвовал в первом прорыве блокады Ленинграда на Синявинских и Белостокском направлениях. Погиб в бою 18 июля 1942 года. Похоронен в д. Дымно Западного (близ Кировского) района Ленинградской области."

Кто он, этот Федор Люлькин? Фамилия явно не из зауральских мест. Готовя материал о воинах-земляках, погибших под городом Ленина, не предполагала, что на мокроусовской земле по сей день живут его потомки. После публикации в районной газете материалов Ленинградской темы, они откликнулись.

Я беседую с сыном Ф.Я. Люлькина - Василием Федоровичем, который теперь живет при надлежащем догляде у дочери. Ему уже за 80 лет, возраст, далеко превосходящий годы жизни отца. Но пожилой человек все помнит. Он - то и пояснил, откуда появились Люлькины в Мокроусовском районе.

-Родом мы со Смоленщины, - рассказывает глухим голосом Василий Федорович. - В 1940-м году по вербовке приехали в район из д. Лейно Каспьянского р-на. Жили очень бедно, а отцу рассказали, что в Зауралье богатые и плодородные земли, но крестьянских рук не хватает. Вот и поманили неизведанные края...

В семье Люлькиных росло двое детей. Кроме Василия, еще была старшенькая - Антонида. Поселенцев приписали к д. Большепесьяное Лапушинского сельсовета.

- Привезли нас сюда, - вспоминает Василий Федорович, - определили в пустующие, построенные колхозом, дома. Мы так рады были - есть крыша над головой, данная колхозом. На следующий же день родители вышли на работу. В моих руках портрет. На нем Федор Яковлевич Люлькин в 1940 году. - Я помню, - рассказывает сын, - снялся он на документ какой-то по прибытии в

Мокроусовский район. Вот такая малюсенькая фотография осталась. В послевоенные годы мы с нее заказали в ателье портрет...

1941 год. Начало войны. Васе в ту пору было 10 лет, поэтому он помнит, как весть о страшной беде заставила содрогнуться деревенское население. Партиями стали уходить на фронт деревенские мужики. Опустели полеводческие бригады. Нынешнему молодому поколению не понять, как ради куска хлеба дети оставляли парты и учебники, шли помогать взрослым на поля, фермы, зерноток.

- Вести с переднего края приходили неутешительные,- вспоминает мой собеседник,- наши войска отступали, фронт стремительно приближался к Москве. Пришли страшные новости из родной Смоленщины, что она оккупирована, что расстрелян родной брат отца Евдоким, когда заступился за собственный скот, который выгоняли со двора немецкие солдаты. Что моя сродная сестренка Евгения угнана на работы в Германию. Отец сильно переживал за родных, просился на фронт. Но его призвали лишь в 1942 году. ...Солдата отправили на три месяца сначала в Чебаркуль Челябинской области, затем в теплушки - и на Волховский. Домой от старшего Люлькина с фронта пришло лишь три письма.

- Я тогда уже бросил школу, ведет свой рассказ Василий Федорович, - работал на Большепесьяновской бригаде. Сестра Тоня, закончив шестилетку, после курсов, села за рычаги трактора. Мама на разных работах. Что такое голод, Василий Федорович знает не понаслышке. Приехавших в Большепесьяное 10 семей местный народ за глаза называл "поселенцами", у которых, конечно же, не имелось никаких запасов - припасов, как у старожилов. Лишь крепкий дух и воля позволяли им держаться стойко и вместе, помогать друг дружке и не унывать.

1942 год - самый тяжелый для Люлькиных. В дом пришло сообщение об отце - погиб....Мать, работая на извозе зерна с полей на ток, жалея голодных детей, крадучись, дала им по горсточке. Заметили. Донесли. Суд приговорил ее к двум годам лагерей с поражением в правах. Сын и дочь остались одни.

- Как же вы жили?- задаю нелепый, казалось, вопрос.

- А так же, как все, - отвечает Василий Федорович с усмешкой. - Трактористам двойная пайка со склада полагалась. Антонида старалась, работала. Мы даже скотиной не попустились, держали всю войну. Дрова сами (валежник в основном), заготовливали по ночам после работы.

...В 1944 году вернулась Анна Фроловна: в доме порядок, во дворе - чистота. Опустилась женщина на конотоп в ограде и заревела в голос, призывая мужа поглядеть на своих повзрослевших детей. Да нет его - лишь воробышек прилетел на плетень, покосил своим карим глазом и вспорхнул высоко в небо... может быть, душа прилетала...

- Что запомнилось больше всего из детства?- задаю вопрос Василию Федоровичу. - То, как с отцом ходили на охоту, - рассказывает мне с теплотой в голосе. - У него одностволочка была, уж шибко он любил лес и гон за зайцем... А вот проводы на фронт проспал, - по сей день не устает каяться В.Ф. Люлькин. - Не стали будить парнишку. Проснулся, а папки - то уже нет. Лишь помню, что через сон услышал, как ерошит рукой, прощаясь, мои волосы. Гладил, значит...

Всю свою жизнь прожил Василий Федорович в Большепесьяном. Пас овец, телят. Женился, вырастили с супругой дочь. Доходил за своей мамой, Анной Фроловной. Навечно успокоилась она на деревенском погосте. Нет в живых и сестры Антонида. Но их молодая поросль - уже взрослые дети - продолжают трудиться на зауральской земле.

...Где-то на солдатском кладбище у д. Дымно навеки сомкнул очи русский солдат Федор Яковлевич Люлькин: смоленский и одновременно мокроусовский человек. Мимо пролегал воздушная трасса, крылатые лайнеры с удивительной точностью пролетают над братскими могилами. Но не улететь ни одному солдату, лежащему здесь, до родной сторонки. Как и их, уже пожилым детям, не побывать на могилах отцов. Погибли наши отцы, защищая родную землю: и не важно тогда было - мокроусовская, смоленская ли, ленинградская она. Как, не важно теперь, из каких мест солдат. Главное, что погиб героем на поле боя, "смертию смертью поправ". И этим заслужил вечную память.

Н. Захарова

Федор Яковлевич Люлькин перед войной. 1940 год.